ТЕАТРЕ

НЕИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Творческая деятельность замечательного австрийского композитора Иоганна Штрауса, «короля вальсов», была теснейшим образом связана с Россией. И время не притупило, не ослабило эту живую связь, а, наоборот, придало ей еще большую прочность. Необычайно жизнерадостная, зело молодая, яркая музыкальная стихия творений Штрауса срочия нашему времени, праздничной наполненности наших дней. Его произведения звучат и в серьезных симфонических программах, и на эстраде, и в танцевальных залах, и на сценах театров.

Имя прославленного композитора занимает почетное место и на афише Белорусского Государственного Большого театра оперы и балета, который познакомил туляков с балетом по музыке Штрауса «Голубой Дунай» (либретто Н. Волкова) и комической оперой «Цыганский барон» — одной из лучших в богатом наследии Штрауса.

Если в балете особенно ощущается лирическая сторона таланта композитора, его одухотворенность, умение передать в музыке тончайшие человеческие чувства, то в оперном произведении он предстает перед нами еще и как композитор наредкостью юмором, веселый, обладающий юмором, временами приобретающий оттенок легкой сатиры. Кстати, вызывает недоумение, что в афишах и программах театра опущено имя автора текста «Цыганского барона» — талантливого советского комеднографа В. Шиваркина, отличное драматургическое мастерство которого во многом решает успех спектакля.

Осуществляя на своей сцене постановки балета и комической оперы, театр во всем — в звучании оркестра и партий солистов, в рисунке и выразительности танцев, в ритме и характере разговорных диалогов, в построении массовых сцен — стремился пере-

дать причудливое разнообразие ритмов, красочность звучаний, богатство и тонкость мелодических нюансов, стремительность темпов произведений Штрауса. И во многом театру это удалось.

В спектаклях есть удачные, с выдумкой решенные сцены, немало талантливых исполнителей.

...Рассвет на Дунае («Голубой Дунай»). Сюда на берег реки пришел молодой композитор Франц (засл. арт. БССР В. Давыдов) после разрыва с Франциской. В юнше постепенно пробуждается желание жить и творить. В оркестре сначала робко, потом все нарастая, звучит тема нового вальса, который рождается в сознании Франца. Танец его стремителен, полон экспрессии. Мелодия звучит все шире, и вот уже сам Франц дирижирует оркестром, который исполняет его новое произведение.

Или другие сцены в том же балете.

В огромном холодном будуаре Франциски происходит объяснение влюбленных. Пластически законченный танец Франца и Франциски (засл. арт. БССР А. Корзенкова) полон волнения, отчаяния, смятенная чувства.

Очень выразительна сцена последнего объяснения Франца и Анели (нар. арт. БССР Л. Ряженова). Скупой хореографический текст роли насыщен глубоким содержанием. Зрителю понятны каждый жест, каждое движение Анели, ее отчаяние, вспыхивающая на миг надежда и снова горечь обманутой любви.

В балете также хороши, полны задора, веселья, легкости, тирольский дуэт (арт. Б. Карпяловка и Г. Мартынов), пантомимические танцы фантов, танец гусаров, темпераментный восточный танец в исполнении заслуженной артистки БССР В. Криковой.

С выдумкой осуществлена короткая пантомимическая картина проливного дождя, бегающих под зонтами людей, ветра, срывающего афиши.

Немало интересного находят слушатели и в веселом спектакле «Цыганский барон».

Органичен и убедителен артист Р. Краев в роли хитрого, глуповатого, но добродушного богатого свиновода Коломана Зупана. Опереточная комедийность роли не помешала артисту создать образ живого человека. Заразительно весел и Стефан (арт. Ю. Сперанский), слуга Сандора Варинкая.

Этот ловкий, лукавый пройдоха и обжора по-настоящему смешон. Хорошо исполняет роль Варинкая артист В. Гончаренко, обладающий красивым сильным голосом. Непринужденно и легко играет роль молодой цыганки Саффи артистка Л. Ганстова.

Однако и хорошее звучание оркестра (дирижеры засл. деят. искусства БССР Т. Коломийцева и И. Абрамис), и работа хормейстера Т. Орловой, приложившей много сил, чтобы добиться ровного и чистого звучания голосов, и главное балетмейстера заслуженного артиста РСФСР А. Андреева, и удачи отдельных исполнителей лишь еще больше подчеркивают те серьезные недостатки, которые не сумел преодолеть театр, воплощая на своей сцене творения И. Штрауса.

Многие образы и в балете и в комической опере получились схематичными, очень далекими от музыкального стиля Штрауса. Судья Жозеф Карьеро (арт. В. Плевнин), граф Омонай (арт. А. Савченко), Оттокар (арт. А. Русанов), наделенные в музыке и драматургическом тексте яркими характерами, на сцене очерчены бледно, маловыразительно («Цыганский барон»). А ведь они несут в спектакле большую смысловую и музыкальную нагрузку. Неудачным получился и граф в балете «Голубой Дунай» (арт. Л. Гуренко). Однообразны и скучны по своему хореографическому рисунку многие танцы Франциски, не всегда спрашивается с техническими сложностями мужской состав кордебалета.

Но, пожалуй, основное, в чем хочется упрекнуть постановщика «Голубого Дуная» А. Андреева и режиссера «Цыганского барона» Ю. Уженцева. — это отсутствие в спектаклях ансамблевости, органического и естественного слияния текста, танца и музыки, без которого невозможно представить себе полноценное реалистическое музыкальное представление. Спектакли состоят из отдельных номеров — арий, танцев, пантомим, совсем не связанных или слабо связанных воедино. Нередко актер, исполнив свою партию или танец, выключается из общего действия, забывает о роли, которую играет.

Эти недостатки в талантливом коллективе театра досадны, особенно потому, что искренность, естественность и сценическая выразительность музыкальных творений И. Штрауса дают театру богатейшие возможности для создания ярких, реалистических спектаклей, позволяющих слушателям и зрителям в полную силу ощутить неуязвимую красоту, звучность и жизнерадостность музыки любимого композитора.

Т. ИВАНОВА.